

ПОЧЕМУ КАСПИЙ НЕ СТАЛ НЕФТЕГАЗОВЫМ КЛОНДАЙКОМ, И ЧТО ТАКОЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПАСЫ» НЕФТИ?

WHY DID THE CASPIAN NOT BECOME AN OIL AND GAS KLONDIKE, AND WHAT ARE THE “POLITICAL RESERVES” OF OIL?

L. Ruban

Summary. The author examines how the attitude of Western countries towards the Caspian region has changed, the characteristics of its hydrocarbon reserves and resources in accordance with the need for them in Europe and the United States — a country that has become from the world's largest importer to exporter of shale oil and gas.

Keywords: Caspian Sea basin, oil and gas resources and reserves, oil and gas pipelines, Trans-Caspian pipeline.

Рубан Лариса Семеновна

*Д.с.н., профессор, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
lruban@yandex.ru*

Аннотация. Автор рассматривает, как изменилось отношение западных стран к Каспийскому региону, характеристике его углеводородных запасов и ресурсов в соответствии с потребностью в них в странах Европы и США — страны ставшей из крупнейшего мирового импортёра экспортёром сланцевых нефти и газа.

Ключевые слова: бассейн Каспийского моря, нефтегазовые ресурсы и запасы, нефте- и газопроводы, Транскаспийский трубопровод.

Нынешние колоссальные острые энергетические проблемы Европейского Союза ещё раз подтвердили важность энергетики для эффективного развития и функционирования как экономической, так и социальной сферы общества. Особенно чётко обозначилась необходимость разведения политических заявлений и амбиций и реальных потребностей экономики и населения. Исходя из современных кризисных событий, мы затронем и проанализируем историю освоения энергетических ресурсов Каспийского региона, который в девяностые годы XX века был обозначен как основной энергетический поставщик для Европы, но затем в XXI веке ситуация резко изменилась.

Если мы вернёмся к истории данного вопроса, то следует отметить, что после обнаружения нефти и газа в Каспийском море и его прибрежной зоне западные государства и США стали проявлять к этому региону повышенное внимание. Оценки УВ-запасов бассейна Каспийского моря с самого начала были разноречивы, их было сделано более 15 вариантов. Как мы уже указывали с Катаевой Е.Г. в нашей совместной монографии «Каспий — море возможностей», «одни эксперты оценивали каспийские УВ-запасы как значительные, способные составить конкуренцию странам Персидского залива, другие — как уступающие им» [1, с. 37].

В фундаментальной книге Фёдорова Ю.Е. «Каспийская нефть и всемирная безопасность» (1996) отмечалось, что «запасы Каспия (см. таблицу 1) уступают не-

фтегазовым ресурсам стран ОПЕК и не могут с ними конкурировать» [2, с. 16–17].

В 60-е годы XX века углеводородные запасы бассейна Каспийского моря (БКМ) определялись экспертами как: «3,4 млрд. тонн, а к середине 90-х годов XX века уже называлась цифра в 12 млрд. т у т, в том числе 7 млрд. тонн нефти» [3, с. 40].

Данные по доказанным запасам нефти на Каспии были изложены в Международной нефтяной энциклопедии (International Petroleum Encyclopedia). Следует отметить, что Энергетическое Информационное Управление США по углеводородному потенциалу Каспийского моря озвучило примерно такие же цифры. Эксперты указывали, что «оценки ресурсного потенциала бассейна Каспийского моря варьировались в диапазоне от 17 (минимум) до 250 (максимум) млрд. баррелей, причём большая часть информации о перенасыщенности Каспия нефтью шла из Баку, Анкары и Вашингтона. В 1999 г. Госдеп США сообщал, что доказанные и возможные запасы нефти в БКМ составляют 178 млрд. баррелей» [3, с. 40].

Как писал российский исследователь Каспийского региона Жильцов С.С. в своей статье «Каспий: геополитические игры продолжаются», опубликованной в журнале «Газ и Капитал», «США широко оперировала информацией о нефтегазовом потенциале Каспийского региона как нового Кувейта, что импонировало прикаспийским государствам, заинтересованным в привле-

Таблица 1. [2, с. 23]. Мировые запасы нефти и газа на 01.01.1994 г.

УВ	СНГ			Бл. Восток	Персидский Залив
	всего	Азербайджанский Прикаспий	Казахстан		
Нефть млрд. т	7,7	850–870	2,150	90,8	90
Газ трлн. куб. м	56,5	4,105	1,455	44,8	44,1

Таблица 2. [10, с. 7]. Динамика доказанных запасов нефти по странам и регионам с 2011 по 2020 гг.

Страна/регион	2011–14	2015	2016	2017	2018	2019	2020
СНГ	19361,5	19253,5	19257,5	20229,5	16751,7	19657,5	19793
Азербайджан	952	952	952	952	954,8	958,9	958,9
Казахстан	4080	4080	4080	4080	4092,0	3931,8	3931,8
Россия	14133	14025	14029	15001	11500,0	14551,1	14686,6
Туркменистан	81,6	81,6	81,6	81,6	81,8	82,2	82,2
Узбекистан	80,8	80,8	80,8	80,8	81,0	81,4	81,4

Источник: ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», 2020.

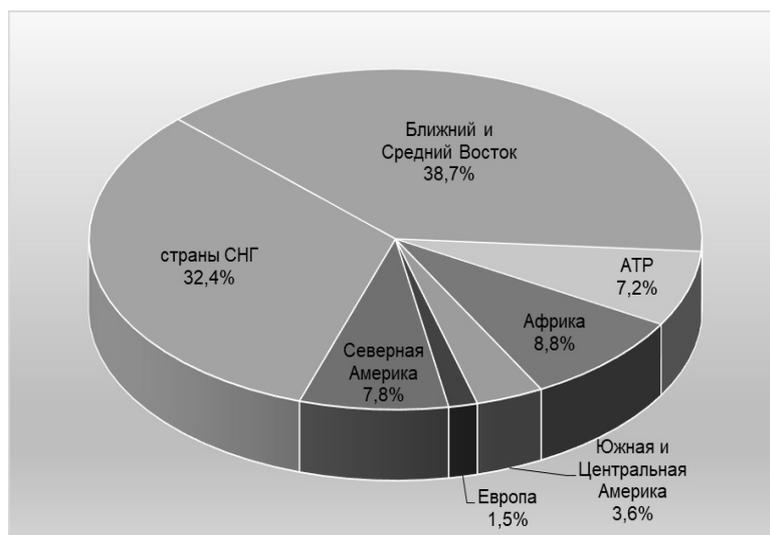

Диаграмма 1. Запасы нефти в СНГ на 2020 г. [10, с. 7].

чении иностранных инвесторов. Американские оценки ресурсов УВ Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркмении показывали их 3,5–4 кратное превышение над российскими» [4, с. 66].

Автор данной статьи, будучи руководителем аналитического отдела Министерства по делам национальностей и федеративных отношений РФ, приняла в 2000 г. в Ялте участие в международной конференции «ГУУАМ: проблемы и перспективы развития транспортно-коммуникационных коридоров» и изложила в своём докладе мнение российских экспертов о том,

что «ресурсный потенциал России в Прикаспии только по нефти специалистами США был занижен более чем в 20 раз, по сравнению с доказанными запасами в российском секторе» [5, с. 213].

Мы можем констатировать, что данные Минтопэнерго России в 2001 г. по оценке потенциала нефтяных запасов на Каспии были в два раза ниже, чем расчёты их американских коллег (10–15 млрд. тонн и 24–26 млрд. тонн соответственно) [4, с. 67], а украинские специалисты чётко заявили, что «Каспий не может сравниться с Ближним Востоком, но существует поня-

Таблица 3. [11, с. 35]. Состояние и перспективы добычи нефти в Каспийском регионе, млн. т.

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Азербайджан	12,6	9,3	14,5	26,5	64,3	66,0	54,7
Казахстан	25,8	20,5	35,8	69,5	84,2	109,3	126,6
Туркменистан	5,7	4,9	7,0	12,0	15,3	15,2	12,5
Узбекистан	3,4	8,4	8,6	8,0	5,9	5,4	4,9
Всего	47,5	43,1	55,9	116,0	169,7	195,9	198,7

Таблица 4. [10, с. 11]. Добыча нефти в СНГ в целом и странах региона в 2013–2019 гг., в млн. т.

Регион/страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Страны СНГ	665,3	666,3	672,8	684,5	692,6	711,1	714,9
Азербайджан	43,5	42,1	41,6	41	39,0	39,2	38,1
Казахстан	82,3	81,1	80,2	79,3	91,6	91,2	91,4
Россия	523,4	526,7	534,2	547,5	546,5	563,3	568,1
Туркменистан	11,7	12,1	12,7	12,7	11,6	12,6	12,5
Узбекистан	2,9	2,8	2,7	2,6	2,3	2,9	2,8

тие **политические запасы нефти**, поэтому в выступлениях политиков часто звучат совершенно другие, чем в реальной действительности данные» [6, с. 27–28]. В 2001–2002 гг. российские специалисты оценивали запасы Каспийского моря в 18–19 млрд. тонн нефти при прогнозных величинах до 30–31 млрд. тонн.

Азербайджанской стороной «прогнозные нефтяные запасы Каспийского региона оценивались в 2007 г. в 200 млрд. баррелей, а запасы газа — в 640 трлн. куб. футов (т.е. 15% запасов энергетических ресурсов мира)» [7, с. 8].

Российские специалисты в 2008 г. определяли «суммарные прогнозные извлекаемые углеводородные ресурсы в акватории Каспийского моря как 1453,6–2160,4 млн. т у.т, в том числе нефти — 246,7–374,9 млн. тонн и свободного газа — 1125,7–1665,3 млрд. куб. м. По международному аудиту, мировые запасы на 1 января 2010 г. составляли 181,72 млрд. тонн, а российские — 10,16 млрд. тонн» [8, с. 18].

Американские геологи в 2011 г. указывали на стратегическую значимость запасов каспийских углеводородов, отмечая, что «неразведанных технически извлекаемых природных нефтяных запасов бассейна Каспийского моря на тот момент было 19,6 млрд. баррелей сырой нефти, 243 трлн. куб. футов природного газа (6,8 трлн. куб. м) и 9,3 млрд. баррелей природного газового конденсата» [9, с. 26]. В тот период было известно около 560 месторождений нефти и газа. Ситуация по доказанным запасам нефти СНГ в целом и по странам в отдельности подробно представлена в диаграмме 1 и таблице 2.

Следует отметить, что в странах СНГ прирост доказанных запасов нефти составил за последние семь лет свыше 135,5 млн. тонн. Его обеспечила Россия, а доля этого региона в мировых запасах уже в 2019 г. (в доCOVID-ный период) составляла 8,5%, ставя СНГ по доказанным запасам на второе место в мире. Ресурсы же традиционной нефти этих стран в 2020 г. составляли 25,8% мировых (147,2 млрд. тонн из них или 87,9% приходится на Российскую Федерацию).

Проследим, сопоставляя данные таблиц 3 и 4, насколько оправдались прогнозные оценки добычи нефти в прикаспийских государствах бывшего СССР, сделанные в 2001 г. азербайджанскими нефтяниками и опубликованными в аналитическом отчёте «Нефтегазовой вертикали» в сопоставлении с данными по добыче нефти в странах СНГ на современном этапе по расчётам ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», выполненным в 2020 г.

На страны СНГ приходится 15,9% мировой добычи нефти. Из сравнения таблиц 3 и 4 видно, что наиболее реалистичный прогноз был дан по Туркменистану, а по Азербайджану, Казахстану и Узбекистану прогнозы по добыче нефти оказались завышенными. Несовпадение вполне может быть обусловлено снижением производства в связи с пандемией коронавируса COVID-19. Данные по природному газу в бассейне Каспийского моря представлены в таблице 5 и даны в динамике.

Анализируя ситуацию в бассейне Каспийского моря в постсоветский период, мы с Катаевой Е.Г., заместителем генерального директора «Газпромрегионгаз» указывали, что «при освоении природных богатств в БКМ

Таблица 5. [11, с. 35]. Данные добычи газа в Каспийском регионе и прогноз, в млрд. куб. м

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Азербайджан	9,9	6,6	6,2	10,6	32,3	39,3	41,0
Казахстан	6,4	4,5	10,4	19,8	35,7	52,0	59,0
Туркменистан	87,7	30,6	44,3	64,9	88,0	112,0	131,5
Узбекистан	40,3	47,6	54,3	59,3	60,0	63,1	66,3
Всего	144,3	89,3	115,2	154,6	215,9	266,4	298,0

сосредоточились интересы прибрежных государств: России, Азербайджана, Ирана, Туркмении и Казахстана и нерегиональных держав: США, Китая, Великобритании, Турции, Саудовской Аравии, причём США объявили регион зоной своих национальных интересов» [1, с. 60], что подчёркивает важность и значимость ресурсного потенциала.

Следует отметить, что к моменту распада Советского Союза и возникновению новых независимых государств наиболее серьёзным потенциалом в бассейне Каспийского моря располагал Азербайджан. Это неудивительно, так как уже в 1901 г. «в Азербайджане добывалась половина мирового извлекаемого ресурса нефти, а в 1940 г. — 71,5% от всей добычи в СССР, активно велась добыча морской нефти, имелась хорошо оснащённая геофизическая служба, флот для производства геофизических исследований, установки для картировочного и глубокого бурения, а также наработанный значительный опыт освоения месторождений на море» [12, с. 7–11].

В 1991 г. Азербайджане на морских месторождениях в БКМ добывалось 9,5 млн. тонн нефти и газа — 8,3 млрд. куб. м (96,7%) в год. Коротко ситуацию в энергетической сфере АР можно охарактеризовать следующим образом по полученным успешным результатам: «создано 20 консорциумов и подписано 24 контракта, в том числе «американские «Амоко», «Эксон», «Юнакал», который объединился с Шеврон, японской «Иточу Ойл Эксплорейшн», турецкой «Теркиш Петролеум». По освоению Шах-Дениза в июне 1995 г. был подписан контракт между British Petroleum, Statoil и ТРАО при доле иностранных компаний 60%. Была создана АМОК» [1, с. 60], которая уже в 2001 г. начала получать прибыль по проекту. Крупнейшим событием стало подписание в 1994 г. знаменитого «контракта века», по месторождениям Гюнешли, Азери и Чираг а основными акционерами по освоению Шах-Дениза стали BP, Statoil, «Амоко», ГНКАР, «ЛУКОЙЛ», TotalFinaElf, и OIEC.

Мы с коллегами отмечали «при подготовке модельного закона по разработке морских углеводородов (УВ), осуществляемой по инициативе Межправительственного Совета по нефти и газу СНГ, что из-за труд-

ностей разработки ресурсов произошёл уход 11 иностранных инвесторов и операторов из Азербайджана: сначала Pennzoil и Ramco потеряли интерес к «контракту века», затем заявили об уходе филиал HSBC, Bidas, Shell, UNOCAL, Chevron, Exxon Mobil из каспийской зоны» [13, с. 40–42]. За свой уход компании заплатили миллионные отступные, так как прогнозы на добычу углеводородов не подтвердились.

Неудачами были проекты «Карабах» и «Ашрафи-Дан-Улдузу», блок Апшерон, Кюрдаши, Огуз, Ленкорань-Талыш-Дениз. Месторождение Шах-Дениз было перепрофилировано из нефтяного в газовое. Таким образом, ряд инвесторов ушёл из БКМ, оплачивая миллионные отступные [13, с. 40–42].

На примере Азербайджана мы рассмотрели, что происходило в западной части БКМ, а теперь проанализируем ситуацию в восточной части, на примере Казахстана, тем более на Республику Казахстан приходится 3,5% мировых запасов нефти и 1% общемировых запасов газа.

Как мы уже отмечали с коллегами в наших монографиях «Каспий — море проблем» (2003), «Каспий — море возможностей» (2008) и «Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию» (2011), отличительная черта экономики Казахстана заключается в том, что «объём иностранных инвестиций в энергетику Республики значителен. Уже в 1991 г. он достиг 3 млрд. долларов, что составило 33% от капиталовложений в экономику РК. Их основная часть была направлена в минерально-сырьевой комплекс. Крупнейшим инвестором выступали США — 54%» [1, с. 87].

В 2010 г. 85% инвестиций, вкладываемых в нефтегазовую отрасль РК также были иностранные. Самые крупные инвесторы на сегодняшний день — это КНР, США и Италия. 87% добычи нефти и 88% добычи газа контролируются 12 компаниями из Европы, Китая, России и Америки. Сильнейшее соперничество в этой сфере идёт между США и КНР, причём доли их вклада практически равные — порядка 30% от каждой из этих стран.

Партнёром «КазМунайГаз» с 1993 г. работает американская компания «Шеврон» в составе «Тенгизшевро-нойл» (ТШО) по разработке месторождения Тенгиз с долей 50%, «Казмунайгаз» — 20%, Эксон Мобил Казахстан Венчурс Инк. — 25% и СП «ЛукАрко» — 5%.

А вот из состава участников Aqir KCO — «Аджип Казахстан Норт Каспиан Оперейтинг Компани» в мае 2011 г. наметила выход SoposoPhillips и заявила об этом своём намерении выйти из СКП и продала свою долю (8,4%) АО «НК «КазМунайГаз» за 5 млрд. долларов США, а 7 сентября 2013 г. «КазМунайГаз» продал 8,4% китайской компании CNPC. По данным Министерства нефти и газа Республики Казахстан, в производстве казахстанской нефти на Китай приходится около 24% и на США столько же.

Но добытую нефть нужно ещё доставить на потребительский рынок. Как отмечает Д. Ергин в своей книге «Новая карта мира», «вице-президент Эл Гор, который был горячим сторонником строительства новых трубопроводов для каспийской нефти, заявил: «Безопасность мировых ресурсов нефти и газа продолжает оставаться в числе важнейших интересов США и их союзников. Сегодня интересы США, распространяются на Кавказ, Казахстан и Сибирь» [14, с. 116]. Так началась большая гонка вокруг каспийских трубопроводов.

Западные страны стремились провести трубопроводы в обход территории России (Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Супса, Южно-Кавказский трубопровод (ЮКТ), главной частью которого должен был стать «Nabucco», разрабатывались маршруты «Белый платок» и ITGI. Конкуренция маршрутов была жёсткой. Велись напряжённые переговоры о транскаспийских нефте- и газопроводах, против которых протестовали РФ и Иран. Но этим проектам не суждено было реализоваться по экономическим причинам, так как после кризиса 2008 г. ситуация в мире изменилась. Производство замедлило темпы роста, стало необходимо меньше энергоресурсов. К 2012 г. снижается потребность в нефти в мире и в ЕС. К примеру, 9 НПЗ в Европе закрылись, а 15 были проданы в 2012 г. [15].

Однако спустя десять лет в марте 2022 г. снова заговорили о транскаспийском газопроводе в связи с решимостью США помешать российскому газовому экспорту в Европу и жёстком дефиците энергоресурсов в Евросоюзе.

Озаботился проблемой успешного УВ-экспорта и Казахстан, который транспортирует в Европу по Каспийскому трубопроводному консорциуму (КТК) 53 млн. тонн нефти из 60 млн. тонн общей прокачки сырья. Казахстан обеспокоен надёжностью этой транспортной

артерии, так как опасается, как бы США не наложили санкции на экспортную прокачку нефти по КТК в Европу после начала Россией 24 февраля 2022 г. спецоперации на Украине.

Кроме того, шторм 20–21 марта 2022 г. на Чёрном море привёл к повреждению выносного причала КТК под Новороссийском, где загружаются нефтью танкеры. Устранение этой аварии потребует, по меньшей мере, полтора — два месяца, что уже сказалось на цене на нефть на мировом рынке, которая в настоящий момент достигла 117 долларов США за баррель. Другой риск связан с тем, что штормом были смыты в акваторию Чёрного моря малые морские и противодесантные мины с заминированных ВСУ пляжей и подходов к морским портам Украины на Чёрном море. Эти мины по морским течениям двигаются в сторону проливов, тем более что локация Чёрного моря выше, чем Мраморного, и это значительно ускоряет процесс перемещения. Очень высока опасность, которую представляют мины для судоходства, тем более что для их подрыва достаточен контакт с величиной от 700 грамм. В случае столкновения мин с нефтяными танкерами это может привести к экологической катастрофе. 26 марта 2022 г. первая мина появилась на Босфоре, но была успешно ликвидирована турецкими моряками.

В ЕС надеялись на вклад в сокращение потребления минеральных энергоресурсов, который должно было внести развитие возобновляемой энергетики, в первую очередь ветро- и солнечной. Во Франции и Германии в рамках зелёного перехода закрыли ряд атомных электростанций, но надежды на ВИЭ не оправдались. Кроме того, сокрушительный удар по развитию топливно-энергетического комплекса всех стран нанесла пандемия коронавируса COVID-19, снизив спрос на нефть на 30 млн. баррелей в сутки в 2020 г. Таким образом, в Европе произошло снижение спроса на 50–70% в 2020 г., но даже это не смогло воспрепятствовать складыванию дефицита энергоресурсов в ЕС в 2022 г., что ввергло всю европейскую экономику в турбулентное состояние.

Три страны — США, Россия и Иран в 2019 г. обеспечивали 47% мировой добычи газа, причём США заняли 1-е место за счёт добычи сланцевого газа. Среди регионов по суммарному объёму экспорта газа лидируют страны СНГ. Основной объём обеспечивает Российская Федерация, экспорт из которой вырос по сравнению с предыдущим годом на 8,7 млрд. куб. м.

Среди стран экспортеров газа со значительным отрывом лидирует Россия, Катар находится на 2-м месте, США — на 3-м, а Туркменистан на 10-м месте. Крупнейшим импортером природного газа является Европа, вот

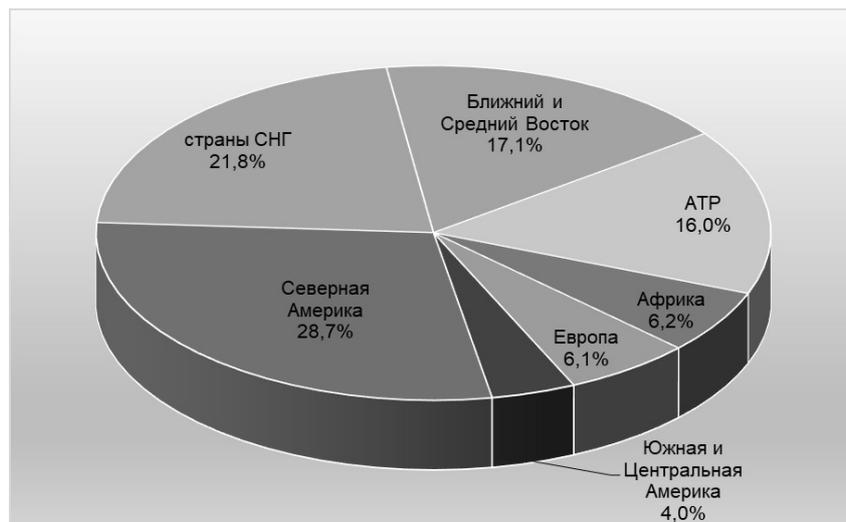

Диаграмма 2. Добыча газа в регионах в 2019 г. [10, с. 24].

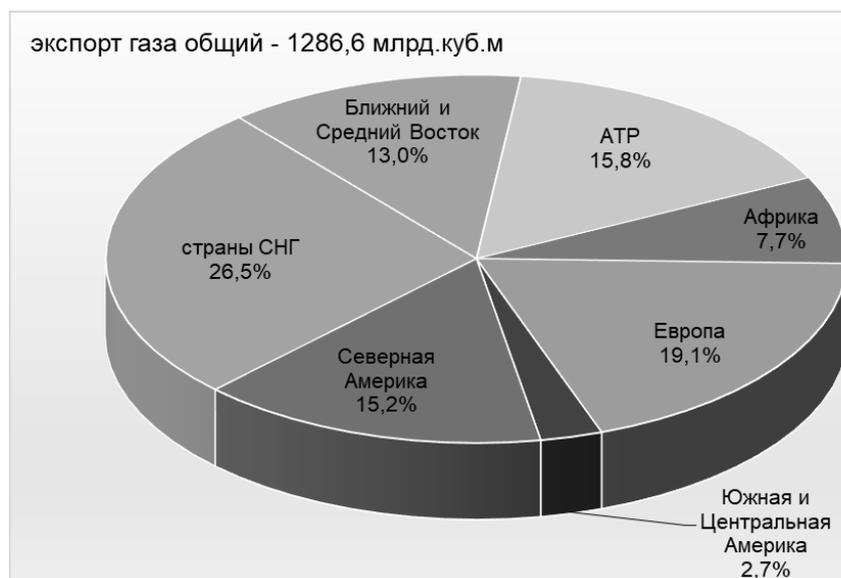

Диаграмма 3. Экспорт газа по географическим регионам в 2019 г. [10, с. 26].

поэтому за этот рынок и развернулась ожесточённая борьба. США хотели и хотят вытеснить из него Российскую Федерацию.

Наибольший рост добычи газа произошёл в 2019 г. в Северной Америке (+85 млрд. куб. м), чему способствовали успехи сланцевой революции в США, причём доля сланцевого газа в суммарной добыче в этой стране превысила 70%. США превратились из главного мирового импортёра углеводородов в экспортёра, поэтому как раньше ожесточённые дискуссии шли вокруг Транскаспийского газопровода, так в 2021–2022 гг. развивались коллизии вокруг «Северного потока-2»,

строительство которого было завершено, и он заполнен техническим газом. Однако после наложенных США и ЕС санкций на РФ после начала спецоперации на Украине на пуск «Северного потока-2» рассчитывать не приходится.

Хотелось бы сказать об особенностях: чтобы работать в Казахстане, иностранные энергетические компании должны брать на себя выполнение социальных проектов. И они идут на это. Но надо отметить, что раньше США были заинтересованы в казахских энергетических активах потому, что являлись крупнейшим импортером нефти, теперь им нужны не только акти-

вы, им нужны буферные государства между Россией и Китаем. После ухода Д. Трампа с поста президента отношение США к энергетической сфере в странах Центральной Азии не изменилось при Дж. Байдене, и тут стоит вспомнить деятельность Байдена через его сына Хантера на Украине.

Итак, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что, если в европейском направлении несмотря на временное снижение нефтегазовый экспорт из стран СНГ развивается наравне с восточным китайским направлением, то США уже не заинтересованы в импортных энергоресурсах и стремятся вытеснить из европейского и азиатского рынка углеводородов других крупных экспортёров.

Во время пандемии COVID-19 влияние Турции, ставшей в XXI веке крупным транспортным газовым и нефтяным хабом, снизилось в связи с сокращением мирового производства и потребности в УВ по сравнению с предшествующим периодом. В настоящий момент спад производства в связи с пандемией коронавируса преодолён, потребность в энергоносителях увеличилась, а обеспечение Турции энергетическими ресурсами благополучно, в частности газ непрерывно и бесперебойно поступает по подводным морским российским газопроводам «Голубой поток» и «Турецкий поток», а также Баку-Тбилиси-Эрзерум. Нефть поставляется танкерами и по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан.

Иран озабочен жёсткими американскими и европейскими санкциями и трудностями, связанными с ними. Турбулентности в ситуацию добавили уже сделанные и планируемые в отношении России санкции Евросоюза и США в связи с началом спецоперации на Украине. Постоянно звучат призывы США и ряда стран Европы

прекратить импорт углеводородов из Российской Федерации. Всё это обостряет энергетическую ситуацию не только в Каспийском регионе, но и в мировом масштабе.

Подводя итог, мы можем констатировать, что неоправданно оптимистичные прогнозы по нефтегазовым запасам и ресурсам бассейна Каспийского моря не реализовались за постсоветский период и не смогли дать Прикаспию статус нефтегазового Клондайка. Ситуацию в топливно-энергетической отрасли осложнила турбулентная ситуация в Европе — крупнейшем импортёре каспийских углеводородов и превращение США из мирового импортёра в экспортёра нефти и газа.

На этом фоне КНР значительно укрепила в СНГ свои позиции, привязав к себе трубопроводами по транспортировке нефти и газа страны Центральной Азии и заехдживовав энергетические риски, при том, что Китай в значительной степени владеет активами как в добывающей сфере ТЭК, так и в нефте- и газопереработке и транспортировке углеводородов стран СНГ, активно внедряя юань как валюту для расчётов со своими партнёрами. Проект Китая «Один пояс — один путь» реализуемый Китаем в рамках концепции единой судьбы человечества, показывает эффективное укрепление этого глобального игрока на постсоветском пространстве.

А что же страны Прикаспия? Наиболее реалистично смотрят на эту ситуацию в Казахстане, где ставят перед собой задачу диверсификации деятельности добывающих отраслей экономики и их ресурсного экспорта за рубеж, постановки экономического развития страны на инновационные рельсы для выхода на новые научно-технические рубежи и внедрение инноваций в производство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катаева Е.Г., Рубан Л.С. Каспий — море возможностей. М.: Academia, 2008. 277 с.
2. Фёдоров Ю.Е. Каспийская нефть и всемирная безопасность. Вып. 1. М., 1996. 138 с.
3. Жильцов С.С. Каспий: геополитические игры продолжаются // ГАЗ и КАПИТАЛ. 2001. № 3. С. 40.
4. Рубан Л.С. Каспий море проблем. М.: Наука, 2003. 279 с.
5. Рубан Л.С. Природные ресурсы в зоне БКМ: использование и проблемы // ГУУАМ: проблемы и перспективы развития транспортно-коммуникационных коридоров. Киев. 2000. С. 211–217.
6. Нанинец В. Дело — труба, или нефтяные реки, железные берега // Новости Центральной Азии и Кавказа. 2000. № 17 (27). 15 октября — 1 ноября. С. 27–28.
7. Велиев К.А., Шафиев Ш.Ш. Каспийский шельф: взгляд из Азербайджана // НефтьГазпромышленность. 2004. Декабрь. С. 8.
8. Калюжный В.И., Рубан Л.С. Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию. М.: Academia, 2011. 284 с.
9. Уоткинс Э. Высокие ставки на Каспий подтверждает Геологическая служба США // Oil & Gas Journal Russia. Январь-февраль 2011. С. 26.
10. Высоцкий В.И. Запасы, добыча, импорт и экспорт нефти и газа в 2019 г. — М.: ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», 2020—63 с.
11. Семенович В. Сколько нефти в Прикаспии? // Нефть России. № 7, 2001. С. 35.
12. Катаева Е.Г., Рубан Л.С. Эффективное освоение морских углеводородных ресурсов и его нормативно-правовое регулирование // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе, № 4, 2006. С. 7–11.

13. Катаева Е.Г., Рубан Л.С. Подготовка Модельного рамочного закона по освоению морских углеводородов // Бурение и нефть № 9. 2006. С. 40–42.
14. Yergin, D. The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World (New York: Penguin, 2011), chapters 2 and 3; Amy Myers Jaffe and Robert A. Manning, «The Myth of the Caspian "Great Game": The Real Geopolitics of Energy». Survival 40, № 4 (Winter 1998–99), p. 116.
15. Refining in Europe and in Mideterranium. Presentation Platts и McGFAW HILL FINALCIAL. Рим. 2012.

© Рубан Лариса Семеновна (lruban@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия наук